

— Учитель хочет восстановить справедливость ради меня?

— Именно так.

Ао Юаньчэнь сложил пальцы вместе, словно меч, и легко полоснул ими перед собой, тотчас прорубив в пространстве огромную трещину.

Затем он взмахнул рукой, призывая фиолетовую метелку, которая опустилась на макушку юного Яо Чэня, надежно укрыв его защитной пеленой, и без малейших колебаний или скрытности вторгся прямо в Мир Яо.

Мир Яо, пробитый снаружи грубой силой, мгновенно задрожал, засыпая всех членов клана Яо предупреждениями!

— Что происходит?

— Почему Мир Яо так яростно трясет?!

— Кто-то силой разорвал пространство снаружи и вторгся в Мир Яо!

— Невозможно!

— Если не считать появление Доу Ди, кто вообще способен взломать Мир Яо снаружи?!

— Скорее! Быстро позовите главу клана!

— Все, не паникуйте...

Глава клана Яо только недавно прорвался на ступень Боевого Святого Семи Звезд, и сегодня как раз был счастливый день — праздничный банкет по случаю его дня рождения.

Кто бы мог подумать, что случится столь непредвиденная беда.

Глава клана Яо взмыл в воздух, ведя за собой вереницу старейшин, и тут же увидел парящего в небесах серебристого Инлуна длиной в три тысячи чжанов, который поднимал тупы и вызывал бури, совершая стремительные маневры. Вокруг его исполинского тела клубились пламя и молнии, ледяная стужа и густой туман, являя миру поистине великое могущество и несокрушимую силу!

От этого зрелища захватывало дух, на него было больно смотреть, и казалось, что противостоять этой мощи просто невозможно.

— Дракон!

— Откуда здесь дракон?

— Неужели это Древний Дракон Пустоты?

— Нет! Разве у Древних Драконов Пустоты бывают крылья?!

Глава клана Яо бегло окинул взглядом поднявших шум старейшин, не перестававших галдеть у него за спиной, и шагнул вперед:

— Кто ты такой и зачем силой врываешься в священные земли моего клана Яо?

Ао Юаньчэнь лениво скользнул взглядом по главе клана Яо. Его сила Боевого Святого Семи Звезд соответствовала лишь ступени Минтай в Первородном Мире, так что он даже не заслуживал права говорить с ним на равных.

Дракон поднял лапу и легко опустил ее.

Хотя атака выглядела донельзя небрежной, в глазах главы клана Яо это движение походило на переворот неба и земли, когда сам купол небес обрушивается вниз, прямо на него, лишая всякой надежды на спасение и побег — оставалось лишь пассивно принять неминуемую гибель.

— Бах!

Под безграничной мощью Ао Юаньчэня прославленный Боевой Святой Семи Звезд и глава клана Яо даже не успел издать предсмертный крик — его тело мгновенно разорвало в клочья, превратив в густое кровавое облако.

Увидев это, оставшиеся старейшины-Боевые Святые смертельно побледнели от ужаса.

— Великая беда настигла клан Яо!

— Наступил час величайшей опасности!

— Этот человек ничуть не уступает главам кланов Гу и Хунь!

— Быстро стройте великий массив!

— Зовите предка!

— Скорее...

Со смертью главы клана Яо весь клан в мгновение ока погрузился в хаос, уподобившись кипящему котлу.

— Гум!

И все же перед лицом столь страшной угрозы старейшины мгновенно взяли себя в руки, и в долю секунды ситуация стабилизировалась.

Затем члены клана Яо сложили пальцы в сложные печати, и стоило раздаться гулкому гудению, как весь Мир Яо претерпел грандиозные, потрясшие сами небеса изменения.

Огромный боевой массив взмыл ввысь, источая первобытное, сурово-пустынное дыхание.

Между небом и землей неожиданно проявился неимоверно величественный силуэт.

Эта фигура достигала в высоту целых десять тысяч чжанов, и даже трехтысяч-чжановый Ао Юаньчэнь рядом с ней казался совсем крошечным.

К сожалению, при всей колоссальности излучаемой ауры, этот силуэт был всего лишь призрачной тенью.

Черты его лица расплывались, а от всего тела исходила аура, единокровная и родственная крови всех сородичей клана Яо.

Это был сам Древний Император Яо!

Опасаясь, что после его смерти потомков постигнет полное истребление, Император Яо приложил все мыслимые усилия, чтобы оставить частицу своей души, запечатанную в защитном массиве клана Яо.

Стоило клану столкнуться с роковой бедой, как это разделенное сознание должно было пробудиться и покарать злоумышленников.

— Предста лик предка!

— Приветствуем предка!

— Раз здесь предок, наш клан Яо непобедим в этом мире!

— Император Яо! Император Яо!..

Расколота душа Императора Яо, истощенная бесчисленными эпохами, ныне способна была проявить лишь половину от силы зарождающегося Доу Ди, однако и этого хватало, чтобы на равных сражаться с любым заурядным пиковым Боевым Святым. Поэтому члены клана Яо вмиг воспрянули духом, словно получив прилив новых сил, и ожили.

Император Яо устремил взгляд на Ао Юаньчэня. На удивление, в нем еще теплилось некое подобие разума:

— Немедленно убирайся прочь, и я сохраню тебе жизнь.

— Жалкий остаток души, обладающий боевой мощью лишь пикового Минтай, смеешь дерзить передо мной?

Ао Юаньчэнь не собирался с ним церемониться. Он взмахнул драконьим хвостом, хлопнул крыльями и, в одно мгновение преодолев расстояние в несколько сотен километров, оказался прямо перед призрачной тенью Императора Яо.

Его драконья лапа ярко вспыхнула серебристым светом, исторгнув Девять Стихий Прорыва Небес: Драконий Коготь, Исследующий Пустоту. От одного удара призрачный силуэт

Императора Яо тут же разлетелся на куски.

— Эх...

В конце концов над миром пронеслась лишь одна полная горечи и сожаления вздох-усмешка, после чего тень Императора Яо рассыпалась мириадами бесплотных искр и полностью растаяла в пустоте.

— Кх-хе-хе-хе!..

Стоило тени Императора Яо рассеяться, а защитному массиву рухнуть, как все члены клана Яо разом выплюнули полный рот крови.

Тем, чья база культивации была повыше, повезло больше — они не погибли на месте, однако тоже отделались тяжелыми ранениями.

А вот те, чья сила оказалась слабее, кто получил тяжелые увечья, а кто и вовсе расстался с жизнью.

— Предок!

— Нет!

— Доу Ди — существо абсолютное и непобедимое, как он мог проиграть?!

— Я не верю!

— Даже Боевой Святой Девяти Звезд не способен одолеть призрачную тень Императора Яо!

— Неужели...

Всего двумя ударами — убив главу клана Яо и сокрушив тень Императора Яо — Ао Юаньчэнь играючи поверг весь клан Яо.

Серебристая вспышка озарила пространство, и он, приняв человеческий облик, предстал перед старейшинами клана Яо.

Прежде эти старейшины были преисполнены уверенности и жаждали сражаться с Ао Юаньчэнем до последней капли крови, но теперь, когда перед ними стояло существо, подозрительно напоминающее самого Доу Ди, в их сердцах не осталось даже тени желания сопротивляться.

— Великий император, пощади!

— Мы были слепы и не узнали гору, молим старшего проявить милосердие!

— Клан Яо готов поднести тебе все свои сокровища, молим лишь сохранить хотя бы искорку нашего рода!

— Старший...

Выслушивая мольбы старейшин о пощаде, Ао Юаньчэнь почувствовал раздражение и бесцеремонно оборвал их взмахом руки.

— Знаете ли вы, зачем я пожаловал сюда сегодня?

— Мы не ведаем, молим старшего поведать нам об этом.

Ао Юаньчэнь взмахнул рукой, и юный Яо Чэнь, укрытый защитой метелки Чанлэ, выступил вперед.

— Узнаете ли вы его?

Большинство старейшин растерянно переглядывались, и лишь один из них резко переменялся в лице.

Обретя опору в лице Ао Хуана, юный Яо Чэнь почувствовал себя куда увереннее. Он прямо указал пальцем на побелевшего старейшину:

— Третий старейшина, неужели ты не помнишь меня?

— Ты...

— Твой внук подставил меня ради того, чтобы отнять редкую целебную траву, обозвал вором, обобравшим лекарственные поля, и это привело к гибели моих родителей, а меня самого изгнали из клана Яо!

Юный Яо Чэнь сжал зубы так, что заскрежетали кости:

— Сегодня старые счеты и новые обиды сойдутся воедино!

Одним резким прыжком он бросился вперед, шарил глазами по толпе и вытащил оттуда богато одетого юношу.

Этого парня звали Яо Чао, и он приходился родным внуком Третьему старейшине.

— Отпусти Чао-эра!

Не успели слова Третьего старейшины сорваться с губ, как из глаз Ао Юаньчэня брызнули два золотистых луча мечей и, перекрестившись, полоснули воздух. Раздался пронзительный крик, и Яо Чао тут же был разрублен на восемь частей.

— Чао-эр!..

Убитый горем Третий старейшина едва не лишился рассудка от боли.

Все его дети умерли в раннем возрасте, и он без памяти любил этого единственного внука. Кто бы мог подумать, что сегодня его заколют прямо на его глазах? Разум старика помутился, и его захлестнула слепая, испепеляющая ярость.

<http://bllate.org/book/22408/2352321>